

16. 02. 94

Дебет сч. № 240	Дебет сч. № 171	Дебет сч. №		Удержано			
Суммы, не входящие в состав			Всего				

единовр.
премии

33

ВО СЛАВУ СОБИРАТЕЛЯМ ИСКУССТВА

Смена. - С. - Яб. - 1994. - 16 февр. - с. 1, 2.

ВЫСТАВКА

«Морозов и Щукин — русские коллекционеры — от Моне до Пикассо» — эта выставка, открывающаяся сегодня в Эрмитаже, представляет нам искусство Франции с непривычной точки зрения. Собрание нового французского искусства, осуществленное известными московскими коллекционерами, не имеет себе равных в мире.

Выставка, подготовленная сотрудниками Музея имени Пушкина в Москве, музея Фолькванг в Эссене и Государственного Эрмитажа при участии компаний Рургаз АГ и Газпром, уже побывала в первых двух музеях и завершает свое путешествие у нас.

...Иван Абрамович Морозов, го-

тоясь в 1900 году к переезду из Твери, где он с успехом управлял семейной текстильной мануфактурой, в Москву, купил старый дом на Пречистенке, недалеко от Кремля. Дом был огромным, он требовал ремонта, и при всех перестройках уже учитывалась необходимость развески в залах картин — Иван Морозов, вслед за старшим братом Михаилом, все больше отдавался страсти к собиранию живописи. Оба брата получили прекрасное европейское образование, брали в юности уроки живописи у русского импрессиониста Константина Коровина и поддерживали дружбу с художниками, музыкантами, московскими знатоками искусства. Иван Морозов чрезвычайно ценил мнение Валентина Серова, который не только писал портреты братьев Мо-

(ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.)

(ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.)

[illegible]

ВО СЛАВУ СОБИРАТЕЛЯМ ИСКУССТВА

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТ.)

розовых и их семей, но не раз был спутником Ивана Морозова на парижских выставках. Возможно, именно Серову мы во многом обязаны формированием вкуса Ивана Морозова, который заказал декоративное убранство своего дома Морису Дени, Пьеру Боннару, Аристиду Майолу.

Сегодня на выставке в Эрмитаже, повторяя в общих чертах композицию декора Большого концертного зала на Пречистенке, в Концертном зале Зимнего дворца перед зрителем разворачивается блестящий ансамбль живописных панно Мориса Дени «История Психеи». Пять полотен, разделенных узкими декоративными полосами, с их розово-золотисто-голубой цветовой гаммой и капризным изяществом рисунка, вносили в холодный классицизм архитектуры модный на рубеже веков дух стиля модерн. Одним из лучших скульпторов начала века был близкий к Дени Аристид Майоль, получивший от Ивана Морозова заказ на четыре бронзовые статуи для того же зала. А представленный в экспозиции триптих друга Дени Пьера Боннера украшал пол-

щадку лестницы морозовского особняка.

Долгие годы все это было недоступно зрителям. В тридцатые годы закрылся вобравший в себя национализированные московские коллекции Музей нового западного искусства в доме Морозова на Пречистенке — наш вкус тщательно оберегали от вредных влияний русского и западного авангарда. В наши дни, когда все искусство импрессионизма, постимпрессионизма и начала XX века давно уже выставлено в музеях, декоративные ансамбли Дени и Боннара по-прежнему хранятся в запасниках Эрмитажа, поскольку слишком велики для залов третьего этажа.

Очень трудно, почти невозможно устроить такую выставку, которая представила бы целиком все собранное Морозовым и Щукиным. Но отбор сделан, он был очень строгим. И вот результат: выставленные в непосредственном соседстве декоративные панно Дени и Матисса заставляют думать о том, сколь разными были их заказчики — те, кто фактически вызвал рождение этой живописи.

Сергей Иванович Щукин долгое время не поддавался соблазну соби-

рательства, Все его братья — Петр и Дмитрий, создавшие свои музеи, Николай, живший в Париже Иван — в той или иной мере увлекались изобразительным искусством и были в курсе современных течений во французской живописи, Сергей занимался торговлей, промышленностью и как никто преуспевал в этом. Но наступил день, когда в славившемся до тех пор музыкальными вечерами доме в Большом Знаменском переулке появились первые картины — сначала модных салонных мастеров. Интерес к импрессионизму пришел как-то тихо, исподволь. Купленная Сергеем Шукшиным в 1897 году «Сирень на солнце» Клода Моне с ее ясным светом, мягкой розово-зеленой цветовой гаммой — первая импрессионистическая картина, попавшая в Россию. За ней последовали другие пейзажи Моне, скромные полотна Сислея, Иван Морозов идет по тому же пути: те же стога Клода Моне, та же чуть грустная тишина природы Сислея. Шукшин приобретает работы Сезанна, Гогена и Ван Гога — Морозов тоже покупает и пейзажи, и натюрморты, и «Курильщика» Сезанна... Но вот в 1905 году Парик взбуроражен скандалом в Осеннем Салоне, критик Воксель называет молодых живописцев группы Матисса «дикими» — «фов». В 1906 году Сергей Шукшин уже выбирает картины прямо в мастерской Матисса, а через два года на этикетке выставленной в Париже «Гармонии в голубом» (будущей «Красной комнате») написан: собственность С. Шукшина. Преображается особник

Большом Знаменском, цвет Матисса пылает на его стенах так, как не могли бы себе вообразить шокированные посетители Осеннего Салона в 1905 году. А когда в 1910 году свое место на площадке лестницы занимают огромные панно «Танец» и «Музыка», сделанные по заказу Сергея Щукина, московская коллекция становится единственным в мире музеем живописи Анри Матисса.

Оказывается, время приносит славу не только художникам, оно воздвигает памятник смелости, чуткости, бескорыстной любви к искусству больших коллекционеров.

Наталья БРОДСКАЯ,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа

Р. С. И еще одна приятная новость: помощь в организации этой выставки Ирины Сергеевны Шуккиной, видимо, означает если не конец юридическим претензиям дочери коллекционера к Эрмитажу, то не менее перемире. По крайней мере внук Шуккина Андре Делон-Фурко (вместе с членом правления Рургаз АГ Ахимом Миддельшульте он прибыл к нам на открытие выставки) заметил, что уважение к памяти Сергея Шуккина сегодня важнее всех «военных отношений».